

Антон Костров

ЗАВЫТЫЙ ПАНТЕОН

УШЕДШИЕ
ХРАНИТЕЛИ ЯВИ

Антон Костров

**Забывтый пантеон:
Ушедшие хранители Яви**

«Автор»

2024

Костров А.

Забывтый пантеон: Ушедшие хранители Яви / А. Костров —
«Автор», 2024

Как и во всех хороших историях есть главный герой, чьё предназначение по началу кажется нам не столь важным. Обычный парень, в мире, где позабыты те, кто во времена язычества оберегали и направляли души смертных. И именно он бросит вызов своей судьбе ! Ведь зло не дремлет, мир Явь остался без защиты своих богов. Древний орден Верумитов, под руководством жестоких жрецов Аспида, уничтожают всё, что может помешать их владыке захватить не только наш мир, но и Правь, и Навь. Герой должен противостоять силам, неведомым обычному человеку. И он ещё не знает, что обладает поистине необузданной мощью. Время пришло.

© Костров А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Антон Костров

Забытый пантеон: Ушедшие хранители Яви

Глава 1

Эпоха сменяет эпоху. И вот уже второе тысячелетие пошло с момента, как канули в прошлое и были забыты правители мира, земли и небес, те, кто над Правью, Явью и Навью стоял во главе, кто законы людские писал и в мир их приносил. Пантеон богов славянских, всеми любимых, был предан забвению. Лишь малая часть его все еще живет в старинных народных сказках и былинах, в добрых песнях, где до сего времени можно разглядеть остатки давно ушедших обрядов и традиций. Как ты считаешь, новая вера в единого бога принесла порядок в религиозный хаос на землях славянских? Мне кажется, она безжалостно уничтожила, выкорчевала из людей ту память, которая досталась им от предков. С потерей веры в старых богов и духов пришлось уйти и самим богам. Что мы знаем о тех добрых духах, что всегда подсобляли людям, выводя их из леса? Где те мудрые берегини, что приходили на помощь простым, но честным людям? А злые духи? Эти всегда норовили душу человека к рукам прибрать, старались обмануть, с пути истинного и праведного сбить.

Да, они ушли, но не исчезли. Они бродят где-то среди людей в образе смертных. Они ждут. Люди удивляются, рассказывают друг другу о необъяснимых явлениях или событиях, чертовщинках, которые с ними произошли.

Чего ждут эти духи? Придёт час, когда их история настоящая, их имена, законы и песни вновь будут на устах людей. Ведь они кому-то когда-то поклонялись и дары свои приносили, у кого-то погоды для полей просили. Кто-то веками защищал детей своих любимых от бед и несчастий, уча уму-разуму, давая силы выстоять в лихолетье, кто-то канонами оберегал от сил зла и тьмы.

Правители Пекла ведут ожесточённую борьбу за души смертных. Ведь лишь создав великую армию, можно бросить вызов всем обитателям мира Прави и навсегда сделаться правителями всего сущего. Тем более, что сейчас люди как никогда слабы, богов забыли, ни перед кем не преклоняются, а значит, не подпитываются силой веры и крепостью духа. Да, человек разумен, но это управляемый обществом индивидуум, которому легко навязать свою «правду» и обратить в любую веру.

Глава 1.

Сибирская тайга... Воистину самое величественное и завораживающее место не только в России, но и, пожалуй, во всем мире.

Дремучий, непроходимый лес с богатейшей флорой и фауной. Невозможно просто взять и описать всю красоту природы тайги. Чистейший, почти стерильный воздух питает не только тело, но и саму душу. А сколько тут удивительных и редчайших растений! В реках и озерах обитают редкие виды рыб. Есть места, где до сих пор не ступала нога человека. Дикие хищники, порой не видевшие ни разу за свою жизнь такого необычного зверя как человек, не прочь попробовать на вкус сие новое для них блюдо. Но самое невыносимое – это, конечно, насекомые. Такое изобилие надоедливых и кровососущих тварей еще надо поискать. И не только комары делают весьма неприятным времяпрепровождение в лесу. Клещи! Они так и норовят забраться туда, где кожа понежнее, в самые труднодоступные места. И вроде бы нечего тут делать людям... Непроходимые заросли с колючими кустарниками, извилистые речушки, есть и топкие заболоченные места.

И все-таки тайга прекрасна. Она обхватывает тебя, наполняет удивительным восторгом своей силы. Недаром множество шаманов и просто свободолюбивых людей стараются прикоснуться, уединиться, наполниться этим особым духом.

Я шел по лесу, разные чувства и мысли переполняли меня, утреннее событие взволновало и удивило. Путь до холма, о котором рассказал геолог Сеня, занял больше времени, чем думал, вышел еще до полудня, а сейчас уже половина третьего. Этот холм на картах был обозначен, поэтому с направлением проблем не возникло, но овраги, кустарники и просто временами непроходимые заросли сибирского леса вносили свои коррективы. По дороге я пару раз пытался совершить звонок, но тщетно. Телефон не подавал признаков жизни, одно деление на шкале уровня сигнала спутника то появлялось, то пропадало. Надо остановиться и оглядеться. Вот и холм. Вдруг почувствовал, что кто-то тихонько тронул за плечо, и обернулся. Нет, это была лишь ветка елочки, но за ней я увидел огромный дуб, это то, что надо мне сейчас. Это был очень старый дуб, как минимум в четыре моих обхвата, с толстыми и корявыми ветками, его верхушки не было видно с того места, где стоял я. Я обошел его дважды, ума не приложу, как он тут появился. Здесь в основном хвойные леса, конечно, есть и лиственные деревья, но дубы в этих широтах не встречаются. Ну что же, делать нечего, надо лезть. Забраться наверх помогла веревка с альпинистским снаряжением для подъема и крюком, предусмотрительно взятая с собой. В лесу всякое бывает, и дополнительная подстраховка всегда пригодится. Ветки были толстые, и подниматься по ним оказалось несложно, плотная листва надежно оберегала от солнечных лучей. На высоте примерно третьего этажа ветки дуба уходили в стороны, открывая небо. Наверное, в него когда – то ударила молния, может, конечно, и ветер постарался. Верхушка отсутствовала, и открывался прекрасный вид на бескрайние зеленые просторы. Я лез, цепляясь за ветки, и в памяти всколыхнулось воспоминание, как все начиналось. Как однажды мне позвонили рано утром, когда я пришел с работы.

Помню, после ночной смены в клубе я уже собирался было принять душ и пойти спать, и вдруг зазвонил телефон. «Странно, – подумал я тогда, – время еще только половина седьмого утра, а я уже кому-то зачем-то понадобился».

Подняв трубку, я был приятно удивлен, услышав голос моего сослуживца, товарища и одного из немногих людей, кого я мог по-настоящему назвать другом.

– Здорово, Серега! – прозвучал такой знакомый и, как всегда, радостный и позитивный голос друга.

– Здорово, дружище, – ответил я. – Как жизнь, как вообще дела? Кажется, сто лет не виделись, хоть из армии всего два года как уволились.

– Да ты знаешь, а неплохо, – ответил Кирилл. – Работаю в одной крупной компании, занимаемся геологоразведкой полезных ископаемых, ищем, в общем, богатства народные. Я хоть и не геолог, конечно, но тоже приношу пользу – начальник службы безопасности. Помнишь, я как-то тебе рассказывал, что у меня дядя в этой сфере крутится? Вот он и подсобил. А ты как?

– Повезло тебе, Кирюха. У меня-то таких связей нет и не было, – ответил я с тоской. – Так, перебиваюсь с одной дерьмовой работы на другую. Хотел в лесники податься, но там платят не то, что мало, а очень мало. А рисковать, гоняя местных уродов с топорами, лесников черных, за такие копейки как-то не очень хочется. Короче, смотрю сейчас за пьяными малолетками в клубе, чтоб не обдолбались или педика какого-нибудь за домогательство не прибили ненароком.

– Отлично, Серый, – не скрывая радости, ответил Кирилл. – Я как раз поэтому и звоню тебе, есть работа для тебя, такая, как тебе хотелось бы. Правда, я боялся, что ты женился, стал домашним. Кстати, девушка у тебя-то есть?

– Девушка-то есть, – ответил я, – но на свадьбу денег еще надо заработать. Мы с ней уже год встречаемся, и все никак не решусь предложение сделать, с моей-то зарплатой. Коплю пока. А там свадьбу сыграем, и о ребенке подумать можно. Так что за работа?

– О, работа интересная и хорошо оплачиваемая. Поверь, сразу получишь раза в четыре больше, чем сейчас зарабатываешь. При этом еще на еду и на жилье тратиться не надо. Все деньги будут на карту приходить. Трудоустройство согласно ТК РФ, – продолжал он. – И как раз делать нужно то, что ты любишь: по сути быть егерем или лесником, как тебе всегда хотелось.

– Интересно, – сказал я, – прямо не работа, а мечта. Так что делать-то надо?

– Ничего противозаконного, я же тебе говорил, что наша фирма занимается геологоразведкой. Так вот, как правило, геологоразведка эта проходит в жутких местах: лесах, болотах, в горах, и все в таком духе. Геологи, геофизики, водители вездеходов и прочие, конечно, хорошие специалисты, но всегда нужен человек с опытом как владения оружием, так и выживания в незнакомой местности. В основном все всегда проходит спокойно. Но бывает, что нужно отогнать выстрелом какое-нибудь любопытное или чересчур смелое животное, провести с учеными инструктаж, что можно и чего нельзя делать в лесу.

– А что по времени? – продолжал спрашивать я. – Наверняка это не на пару дней?

– Да, Серега, к сожалению, каждая такая командировка – это месяца на три минимум, – честно ответил Кирилл. – В общем, расклад такой, подумай, друг, номер мой у тебя есть, и не тяни с ответом, да-да, нет-нет. Ответ нужен сегодня к вечеру, а то уже необходимо собирать экспедицию.

– Хорошо, Кирилл, я поговорю со своей, думаю, найду аргументы, – с уверенностью сказал я. – Позвоню часиков в девять вечера. Ты же дома? Значит, часиков в семь, по-вашему.

– Добро, буду ждать звонка, – сказал сослуживец и положил трубку.

Разговор тогда с Еленой состоялся неоднозначный. Конечно, ей хотелось, чтобы я ушел с ночной работы, ей она не нравилась. И ведь переживала не из-за того, что там всегда полно полуголых молодых девушек навеселе, готовых по пьяни сделать что угодно. Скорее боялась из-за обдолбанных подонков, которые могут в случае чего пырнуть ножиком или разбитой бутылкой. И отпускать меня в лес, где полно диких зверей – эта идея тоже не казалась ей очень хорошей. Но с доводами не поспоришь – деньги нужны. Нужны не только на свадьбу, но и на семью.

В этот вечер Елена преподнесла мне сюрприз: она рассказала о своем положении. Боже, какое это счастье, хоть и немного преждевременное, но счастье неопишное! Эта новость стерла окончательно все сомнения о том, стоит ли принимать предложение. Ведь нас теперь будет трое, а это значит, хоть умри, но обеспечить семью всем, чем необходимо. Так меня учили и воспитали родители.

Первая командировка продлилась почти два месяца, прошла она в лесах Карелии, искали залежи хромового железняка. Прошло всё довольно рутинно и, если бы не красота того края, великолепие и разнообразие природы, то можно было бы сказать, что и скучно. Но работа есть работа, и она сделана. Заплатили тогда по-царски. Сначала сомневался, что за такую работу столько могут платить. Ну, отпугнул пару раз стаю волков, раза три косолапый на километр приблизился. Но ничего страшного, выстрела в воздух из карабина было вполне достаточно, чтоб любопытный гость убрался восвояси. Когда я вернулся домой, мы сыграли скромную, но все же свадьбу, ведь дети должны рождаться в законном браке.

Выбрал поудобнее место, расположился на ветке, улыбнулся, вспомнив пушкинский дуб зеленый, и достал телефон. К моему удивлению, он ожил и зазвонил. В трубке раздался знакомый голос друга:

– Алло, Серега, ты живой? Что случилось?

– Конечно, живой, рано мне еще о другом думать, – попытался я его успокоить. – А что с нами произойти может?

– Мы тут с ума сходим. До вас, как вы лагерь разбили, не дозвониться. А пару часов назад позвонили заказчики, сказали, что при бурении на пустоту какую-то наткнулись, и обвал произошел. Техника взорвалась, короче, мол, все вы погибли, и тела ваши не извлечь из-под завала. Я пытался позвонить тебе, но связь не работала.

– Погоди, Кирилл. Какой провал? Какой взрыв? Ну, просел немного бур, так вытащили, – удивленно сказал я. – Мы нашли пещеру какую-то, там хлам всякий древний. Решили вам позвонить, проконсультироваться, что дальше делать, а так все живы и здоровы. Связь и вправду там не работает, как будто глушит кто специально, я такое впервые вижу, – начал объяснять я ему.

– Ничего не понимаю, – ответил он. – Серега, давай-ка, вы в город выходите. Что-то тут неладное творится. Я, конечно, попробую кое-что узнать. Но, пока не выйдете из леса, ни с кем не связывайтесь. Нечистое тут дело, подобное помню, лет восемь назад одна группа пропала при невыясненных обстоятельствах.

– Договорились, – ответил я и выключил телефон.

Я сидел на толстой ветке дуба, держа спутниковый телефон во вспотевших руках. Разговор с моим другом Кириллом прошел как-то не так, как планировалось. Странные новости о моей смерти и гибели моей группы озадачили меня. Новость шла от заказчиков этого похода, которых тут и в помине нет, разве что водитель вездехода, он единственный не из нашей команды. Тут явно творится какая-то ерунда. Мысли, словно набат, стучали в голову, одна невероятнее другой. Ужас и самые плохие предчувствия медленно наполняли меня, в мозгу вертелась одна мысль – мы с ребятами нашли что-то поистине необыкновенное. «Надо срочно выводить людей, – подумал я, – причем как можно быстрее». Хотя крошечная надежда на то, что это просто недоразумение, все еще теплилась где-то в груди.

Из задумчивости меня вывел далекий стрекочущий звук. Я долго работал в экспедициях, поэтому понял сразу, что это такое. Мы много раз с нетерпением ждали его, этот звук подлетающего вертолета. Он всегда означал только хорошее – нам привозили еду либо эвакуировали раненого, либо самый счастливый момент, когда вертолет увозил нас в аэропорт. А это предвещало окончание командировки и скорую встречу с любимой семьей, с любимой дочуркой. После трагической смерти супруги дочь стала единственным смыслом моей жизни. Лишь только для нее, для ее светлого будущего и приходится ездить по этим командировкам.

Но после разговора с Кириллом я насторожился. Прилететь к нам «птичка» должна еще не скоро, чувство тревоги стало нарастать с каждым ударом сердца. Спустя пять минут я уже смог различить, что это совсем не грузопассажирский «КА – 38», как это было всегда. В нашу сторону летел однозначно боевой «МИ – 24». Эту машину я помню еще с армии, не один раз приходилось десантироваться на учениях.

Я находился на небольшом холме, в пяти километрах к востоку от нашего лагеря, а вертолет заходил с северо-востока. Около лагеря была небольшая поляна, она обозначалась на карте как резервная, если вдруг что-то случится, и нужно будет вывезти раненого или сбросить провизию. Для высадки группы ученых она не подходила, потому что местность вокруг была сильно заболочена, и наличие глубоких оврагов создавало много проблем для техники.

Вертолет завис над поляной. Я все наблюдал, а вдруг все же провизия. «Боже, хоть бы была провизия или доставка какой-нибудь аппаратуры», – все повторял и повторял я в своей голове, страшая ужасной догадки. Но, увы, чуда не произошло. Из вертолета выбросили шесть канатов, и по ним начали быстро спускаться люди, их было с дюжину. Считать десантников не было времени. Это явно не ученые, боевую выкладку видно сразу.

В голове как будто взорвалась бомба, паника начала брать верх над разумом. Да и какой тут разум может быть! Нужно срочно в лагерь, предупредить, попробовать спасти кого-нибудь, бросать в беде людей совсем не в моих правилах. У людей с вертолета была неплохая фора в расстоянии, но у меня более удачное местоположение и сухой участок леса. Это на километр

дальше, но можно бежать, а не пробираться через овраги. Я не помню, как слез с дерева, наверное, просто спрыгнул. Адреналин, который сердце бешено разгоняло по организму, напрочь отрубил усталость. Бросив вещи возле дерева и взяв с собой только ружье, я побежал. Бежал, как никогда в жизни, сбивая ноги об корни, по лицу нещадно лупили ветки кустарников и молодых деревьев. Не помню, сколько раз я падал, зацепившись за какой-нибудь корень или камень. Вставал и вновь бежал, ведь в лагере были наши люди – геологи и совсем еще молодая женщина-врач, они ничего не знают об опасности, ни в чем не виноваты. Один и тот же вопрос мелькал в голове: «Во что же мы вляпались?». Надо только попасть в цивилизацию и обратиться к властям, может, в прессу. И все! Все станет на место и будет ясно. А так нас в лесу никто уже не найдет, прибудут, а зверье растащит кости.

Я бежал. Ружье становилось все тяжелее, оно забилося грязью. Но выбросить единственное средство защиты было бы преступлением. Оставалось всего метров триста, как вдруг лесную тишину прервал громкий звук выстрела, потом еще и еще, затем и очереди пошли. Я услышал женский крик, это однозначно голос Анастасии, других женщин в лагере не было. У меня перехватило дыхание. Крик прервался, потом, в метрах тридцати от себя, я услышал приближающийся звук мотора вездехода. Нашего вездехода, сомнений в этом просто не было. Этот мерзкий прерывающийся свист полуисправной турбины двигателя бесил меня всю нашу дорогу от места сбора до лагеря. Быстро нырнув под куст ближайшего папоротника, который рос на дне неглубокого овражка, я затаился, переводя дыхание после такого марафона. Грудь ходила ходуном, в глазах от такого давления появились черные круги. Пышное зеленое растение оказалось моим спасением, и я мысленно поблагодарил всех богов и духов леса за такую прекрасную маскировку. Через несколько секунд мимо меня проехал наш вездеход. Из зарослей я успел увидеть довольное лицо водителя и троих бойцов в камуфляже с полным боевым снаряжением: автоматы, пистолеты, ножи. По всему видно – ребята бывалые, причем бывалые не раз.

«Ну и тварь!» – единственное слово, которым я мог назвать нашего водителя, что явно с ними заодно. Он же пил и ел с нами из одной чашки и с Настей заигрывал. Дождавшись, когда они проедут мимо, я медленно начал пробираться к лагерю. Лесные папоротники вокруг, лес может надежно спрятать любого, будь то человек или животное, главное, не шуметь. Выбрав большой куст пышного кустарника, что рос неподалеку от лагеря, решил там затаиться и посмотреть, что происходит.

Увиденное меня ввергло в шок, на поляне творился какой-то кошмар. На земле возле палаток лежали тела буровика Яшки, фельдшера Анастасии и помощника главного геолога Василия. По всей видимости, они даже не успели ничего понять, только вылезли из своих палаток и тут же встретили свою смерть. Молодчики в военной форме шарили в их палатках. «Уроды! Какие они все-таки звери, не пожалели никого», – горькое чувство неотвратимого ужасало. Не было понимания того, что вообще происходит, почему нас приговорили к смерти.

Через пару минут из пещеры вывели под руки Семена, главного геолога нашей экспедиции. Его поставили на колени перед командиром этой штурмовой группы. Я находился метрах в двадцати от них. С трудом, но все же слышал, о чем его спрашивают.

– Где ваш егерь? В каком направлении он ушел? – рявкнул командир прямо в разбитое лицо геолога. – Отвечай, импотент ученый! Что вы нашли в пещере? Вы что-то взяли оттуда?! – продолжал допрос с пристрастием явно кайфующий от этого занятия командир.

Он стоял перед Семеном и чувствовал свое превосходство. Надменно, с нескрываемым презрением рассматривал лицо пленника, потом со всего маха ударил Семена в челюсть. Геолога отбросило на спину, и из разбитого рта потекла кровь. Я никогда не признавал жестокости в людях. Да, приходилось драться и не раз, практически всегда выходил победителем благодаря занятиям в секции вольной борьбы, куда ходил еще школьником. Но чтобы так издеваться над человеком, который не может дать сдачи, нужно быть полным ничтожеством и мразью. Весь

внешний вид командира, с его острым подбородком и таким же острым орлиным носом, глубоко посаженными глазами и хищным взглядом говорил, что этому человеку чуждо сострадание. Он легко отправит к праотцам любого, будь то мужчина или женщина, да и на ребенка руку поднять сможет без тени сожаления.

– Нет, мы ничего не трогали, просто посмотрели барахло старинное и положили на место, – сплевывая кровь, ответил ему главный геолог. – Нам проблемы с археологами не нужны, уже сталкивались. А Сергей на восток пошел, тут связь не работала, а там холм высо..., – не успел договорить Семен, как тут же его жизнь прервала выпущенная в затылок пуля.

Командир не стал утруждать себя долгими расспросами. Он услышал то, что хотел, и решил закончить дело побыстрее, им ведь нужно еще многое сделать. Собрать и вывезти артефакты, но самое главное, не оставив своих следов, обыграть несчастный случай. Взрыв метана, благо, вокруг много заболоченных участков, эта легенда вполне могла сойти за правду.

– Так, Вертявый, – обратился он к высокому и крепкому солдату, – иди сюда.

Я заметил на его рукаве интересный шеврон. Он был круглый и желтого цвета, как будто сплошной огонь полыхает. В центре изображена голова дракона с расправленными крыльями. А под драконом расположены три сферы, как будто планеты. Один круг почти белого цвета, второй изображал планету, на нем четко были различимы материки и океаны, третья сфера походила на светлое звездное небо, нигде и ничего подобного не встречал в жизни.

– Бери двоих, и шуруйте на поиски этого лесника хренова. Идите на восток, там холм высокий с деревом поломанным, мы недалеко от него пролетали. Времени у вас до заката, если облажаетесь, шкуры с вас спущу. На всякий случай, – через секунду добавил он, – в штаб сообщите, что может понадобиться поисковая команда с собаками. Ну, это на самый худший вариант, все равно ему деваться некуда. Тут мы, дальше на восток болото, на севере река быстрая, туда точно не сунется. На юге тоже болото, местность открытая, там его и с вертушки достать сможем. Если нет, то по-другому его найдем, у нас руки длинные.

Немолодой, но еще в очень хорошей форме солдат лишь кивнул головой и убежал. Я лежал в этом кустарнике, боясь дышать и пошевелиться. Мне, пожалуй, впервые в жизни было страшно и горько, не успел, не смог спасти людей, за которых был в ответе. Но теперь мне уже некого защищать, есть только одна жизнь, которую сейчас оберегает лишь негустой кустарник. Сейчас куда-то выходить или бежать будет самоубийством, нужно подождать до вечера, когда стемнеет, попробую улизнуть от этих мордovorотов. А пока мне оставалось лишь наблюдать, как трое ушли на мои поиски. Остальные сначала обыскали убитых, их вещи, а потом вытаскивали из пещеры и аккуратно складывали в металлические ящики все нехитрое добро, что когда-то оставили люди в этой пещере. После того, как найденное было надежно уложено и помещено на вездеход, люди начали заносить в пещеру какие-то ящики. Потом пришел приказ от командира – отойти на безопасное расстояние.

«Ну, конечно, – подумал я, – хороший взрыв как раз все следы скроет. И легенду придумать несложно, в болотистых местах полно метана. И ни пещеры, ни людей. Слова скорби родным и поминай как звали, ну, какую-нибудь компенсацию от фирмы выплатят. В такие моменты начинаешь понимать, насколько хрупка жизнь, и как легко кто-то могущественный может забрать ее».

У меня было всего несколько минут, чтобы покинуть опасное место. И этих минут мне должно хватить, чтоб попытаться вырваться из этой передраги. Сначала двинулся к тому холму, где оставил свои вещи. Я хоть и положил рюкзак в папоротник возле дуба, но эти ребята непростые, может быть всякое.

И вновь бег, вновь не хватает воздуха, но сейчас уже моя собственная жизнь зависит от скорости передвижения. Минута бега и остановка, спиной к дереву и прислушаться, не бежит ли кто за мной, потом опять бег. После второго такого отдыха, когда я только собирался начать

очередной забег, позади раздался мощный взрыв. Лес поймал и приглушил ударную волну, она затерялась среди деревьев, но по земле пошли волны, и я готов был поклясться, что услышал звук, похожий на стон. Как будто сам лес, многолетние деревья разом застонали. Страхнул наваждение, сейчас не до фантазий, нужно продолжать смертельный марафон, до холма оставалось совсем немного. В голове созрел план: отдышаться и вперед на север, там река и туда, как они сказали, я пойду вряд ли. Главное сейчас – выжить, уйти от этих командос, а дальше разберемся, надеюсь, что Кирилл поможет. Лишь бы на семью не вышли.

«Стоп! Боже, Вика!» – от мысли о дочке моментально подкосились ноги. А если смогут до нее добраться, пока я тут бегаю, как загнанный зверь, по лесу? Я опустил на колени. «Ну, нет, – подумал я, – теперь уж хрена вам, я выберусь! И не дай бог что-то случится с ней, вы все покойники».

Ярость, нет, скорее злость на себя, что я так позорно трушу, чем на тех вояк, моментально отрезвила и привела в чувство. Вдохнув побольше воздуха, я только собрался пуститься в бег, как позади меня раздался хриплый полукрик, полустон. Осторожно посмотрев в ту сторону, я онемел от неожиданности. Метрах в десяти был тот солдат, которого командир назвал Вертлявым, он стоял на коленях, нанизанный грудью на сломанное сухое тонкое дерево, оно проткнуло его насквозь и торчало из спины. Я медленно подошел к нему, потрогал пульс. Он определенно был мертв, кровь тонкой струйкой вытекала изо рта. В одной руке у него был мой рюкзак, во второй он сжимал нож. Вертлявый держал нож за лезвие, явно намереваясь метнуть его мне в спину.

«Похоже, что мой ангел-хранитель сегодня работает сверх нормы», – подумал я. Как он подкрался, ума не приложу? Но как можно так напороться на дерево? Даже если бежать и споткнуться обо что-то, ему, чтобы так напороться, нужно как следует подпрыгнуть на метр, не меньше. На нем я увидел кевларовый бронник, пробитый сухим деревцем. Это что-то совсем запредельное!

«Что ж, видимо, сама природа и судьба хочет помочь мне», – решил я. Проверив, в сохранности ли мои вещи, попутно пошарил в карманах погибшего военного. Мне удалось не только остаться при своем имуществе, но и обзавестись хорошим биноклем, парой метательных ножей, неплохой походной аптечкой, явно импортного производства, отличным охотничьим ножом, огнивом, полупустой флягой с чем-то горячительным. Это всё может пригодиться в долгой дороге в глухом лесу. Уложив трофеи в рюкзак, я отправился на север к реке, надо пройти вдоль берега на запад, а там и до цивилизации доберусь.

Солнце еще не успело сесть за горизонт, нужно поторопиться, к ночи я должен добраться до берега реки и найти какое-нибудь местечко для ночлега, ведь бродить ночью по лесу без хорошего освещения – явное самоубийство. Желательно найти дерево помассивнее, чтоб на нем спрятаться от хищников и других опасностей.

Едва я отошел метров тридцать, как позади меня кто-то крикнул:

– Стоять! Руки вверх! Иначе урою тут же!

Я окаменел. Эх, долго возился с вещами того вояки, совсем забыл про тех, кто был с ним, а зря. Медленно повернувшись, я увидел немолодого солдата атлетического сложения, воина лет сорока пяти, тот стоял как каменный и держал меня на прицеле. Он равнодушно посмотрел на труп своего еще недавнего коллеги, потом таким же равнодушным голосом обратился ко мне:

– Мдааа, интересная у нас история получается, лесник. Сначала один при странных обстоятельствах в болоте тонет. Причем так быстро, как будто его кто-то за ноги тянет, теперь вот это, – указал он дулом автомата в сторону пронзенного солдата. – Вертлявый, конечно, сволочь редкостная, но не дело так солдату погибать, – сказал военный, подойдя к бездыханному телу. Он спокойно осмотрел труп.

– Мне, в принципе, не давали команду тебя живым брать, но теперь пойдешь со мной. Командир захочет узнать, как это ты его на вертел насадил, он и решит твою судьбу, хотя приговор и так известен, – с издевкой продолжил он разговор, всем видом показывая свое полное превосходство. – Молись, чтоб смерть была быстрой. Он не жестокий, просто должен показать остальным, что за своих ребят он всем глотки порвет. Скорее всего, убивать тебя будет медленно, – с кровожадной ухмылкой сказал военный.

– А хочешь, я подарю тебе легкую смерть? Так сказать, проявлю милосердие? – внезапно с каким-то азартом спросил он. – Положи ружье и нож. Я дам тебе десять секунд форы, потом отправлюсь за тобой. Если что, то вроде как погиб при попытке к бегству. Обещаю убить тебя самым гуманным способом – пуля в затылок и все! Вечный сон! Или у тебя появится шанс выжить, вдруг судьба будет к тебе благосклонна? Ну как, согласен? – спросил он, уже не скрывая опьяняющей радости от предвкушения скорой охоты.

Для него нет ничего более захватывающего и приятного занятия, чем охота. Особенно охота на человека. Я лишь кивнул и медленно положил ружье, потом достал охотничьи ножи и бросил его возле ружья. «Эх, – подумал я с досадой, – нужно было метательные ножи в рюкзак спрятать, его-то он снимать не сказал».

– Ну что, лесник, ничего личного, – улыбаясь, сказал военный, – хороший выбор. Время пошло!

«Время пошло!» – звучало у меня в голове. Время! Нужно всего лишь выиграть время. Я побежал в сторону реки, как и планировал, слыша лишь удаляющийся смех военного. Один. Два. Три. Сначала я пытался считать, ведь когда этот охотник закончит со счетом, нужно быстро менять траекторию бега, нас этому еще в армии учили. Шесть, семь.

«Беги налево!» – прогудело у меня в голове. Прогудело так, как будто кто-то не кричал мне в ухо, а сидел именно внутри головы.

«Там дерево лежит, прыгай под него!» – продолжил голос.

«Ну, все, кукушка поехала от страха», – успел только подумать на бегу. Рядом в полуметре от меня в дерево врезалась пуля, вырвав приличный кусок древесины. Одновременно долетел и звук от выстрела.

«Налево, идиот!» – еще громче, чем в первый раз, прозвучало в голове. И я послушался. Резко приняв влево и пробежав еще с полсотни метров, увидел впереди лежащее дерево. Не думая больше, что будет, я прыгнул под него.

Оказалось, что дерево лежало на верхушке небольшого, но густо заросшего кустами оврага. Перекатившись через голову, я покатился по склону, пока не долетел до дна. Там, оглядевшись, увидел небольшой лаз. Над входом рос большой куст папоротника, так что сверху его не увидеть. Я прекрасно понимал, что в лесу подобные места редко бывают незаняты, но перспектива намного хуже. Да и дыхание перевести нужно. И я рискнул, влетел в неожиданное укрытие и замер. Необходимо все обдумать.

Сказать, что я был потрясен происходящим, ничего не сказать. Казалось, что все, что происходит, лишь страшный сон, слишком быстро ситуация менялась за сегодня. Еще утром, когда проснулся, думал, что все будет как обычно, а теперь бегаю по лесу от какого-то маньяка с ружьем, который решил на человечину поохотиться. Вся группа мертва. А сейчас еще и голоса в голове. Может, я сошел с ума или все происходящее правда? Понять я определенно не в состоянии.

Еще месяц назад мы с дочкой сидели дома, смотрели какой-то фильм. И было все хорошо. Пока не позвонил Кирилл с очередным заданием для меня.

– Здравствуй, друг! – поздоровался он тогда. – Как сам? Как дочка?

– И тебе доброго времени суток, хотя у вас уже ночь, – поздоровался я в ответ. – Какими судьбами на ночь глядя?

– Да тут шеф позвонил. В общем, собирается экспедиция новая куда-то к черту на кулички, – признался Кирилл. – Но вроде бы относительно недалеко, в смысле, если по карте смотреть, – шутливо уточнил он.

– Бешеной собаке семь верст не крюк, – ответил ему я. – Куда нас только не заносило? – я понимал, что командировочка предстоит не самая легкая. – Так куда на этот раз? Надеюсь, не опять в болота-гундры, там сейчас гнус беснуется, никакие репелленты не помогут.

– Да нет, дружище, – ответил он, – сначала до аэропорта Подкаменная Тунгуска, потом километров двести – двести пятьдесят вверх по течению, и еще километров тридцать на восток. Будут искать драгоценные руды, платину, что ли, – объяснил Кирилл. – Не знаю, что именно конкретно, да, впрочем, какая разница, у заказчиков свои причуды. Но всё почему-то чересчур уж засекречено, не знаю, может, конкурентов боятся, может, сами хотят втихую оформить лицензию на пользование недрами. Как бы то ни было, Серега, просили не распространяться сильно и оплату обещали побольше обычной сделать. В этот раз даже народу идет гораздо меньше: медик, буровик, правда, новенький, два-три геолога, заказчик наймет там, на месте, вездеход. У них какой – то свой маршрут, я так и не понял, если честно, но заплатят хорошо. С другой стороны, тебе легче будет присматривать за небольшим лагерем.

– А что по срокам, – спросил я, – туда, наверное, неделю будем добираться? А по поводу нераспространения, тут не переживай, я все равно ничего не понимаю. Ну, бурят, ну, смотрят, изучают землю, какие-то пробирки. Моя задача простая – сделать так, чтобы все вернулись. Когда отправление? А то хотел дочку свозить за границу, денег поднакопил, думали в Таиланд или южный Китай махнуть.

– Отправка через два дня, так что на сборы времени мало, – сказал он, и на этом разговор был закончен.

Через два дня в аэропорту Иркутска я, как обычно, встретился с группой ученых и представителем конторы. После недолгого инструктажа он мне сказал, что технику и инструменты, как и мое личное снаряжение, отправили накануне. О чем он говорил с учеными, меня не интересовало. И вот после недолгих сборов мы начали загружаться в самолет. Малая авиация – порой единственная связь десятков маленьких сибирских городов с остальной цивилизацией.

В полете ничего особенного не произошло, так, только пару раз тряхнуло и на этом все. После выгрузки пересели на технику посложнее и проходимее, контора берет ее внаем уже на месте, так намного проще, чем иметь свой автопарк. Вот и отправились в незабываемый круиз по болотистым местам.

Лагерь разбили на редкость быстро, сказывается выучка ученых геологов и другого персонала, не первый раз в таких местах. Палатки поставили за полчаса, работали дружно, хоть нас и было мало, сразу же начали заниматься бытом. Фельдшер сначала устроила свое рабочее место, потом давала указания по поводу места для готовки и хранения продуктов. Затем каждый начал обустраивать свое индивидуальное жилье, коим являлись двухместные палатки. Также установили общий шатер для совместного приема пищи, а геологи раскинули отдельно стоящую палатку с оборудованием для изучения образцов.

Ночь первая прошла довольно спокойно, лишь комары донимали своим жужжанием, репелленты, конечно, помогали, но от назойливого писка никуда не деться.

На следующее утро работа закипела. Все пришло в движение, а мне лишь оставалось со стороны наблюдать за всей этой суетой. Сначала расчищали место для проезда и последующей работы техники, потом начали бурить. После того, как керн из скважины был получен, переходили на новое место, а пока бурили новую скважину, геолог Семен изучал образцы, делая записи у себя в блокноте. Потом начиналось все сначала. Их работа казалась мне очень скучной, но когда я сказал это геологам, то на меня посыпался целый град упреков. Они начали объяснять, как это круто – заглядывать в недра и изучать историю планеты. Спорить с этими фанатиками я не стал, проще согласиться с ними. Ночь была на редкость тихая и безоблачная,

я делал обход лагеря, заодно проверял капканы и петли, поставленные для охоты на зайцев и прочих млекопитающих, в полевых условиях все идет в пищу. Вторая ночь прошла относительно спокойно, а вот утром лагерь был поднят истошным криком одного из рабочих. Орал машинист буровой установки Яков, но все звали его Яшкой, это была его первая командировка в тайгу. Ночью к нему в палатку залез клещ и, обнаружив, наверное, самое нежное место на теле мужчины, укусил его прямо в причинное место. Каково было его удивление утром, когда в туалете он обнаружил незваного гостя на себе. Пришлось звать медика, в таких вопросах лучше перестраховаться, дело слишком деликатное и рисковать здоровьем в такой глуши не стоит. С нами была молодая женщина лет тридцати, очень хороший фельдшер с прекрасным именем Анастасия. Сколько же разных эмоций испытала она, спасая пациента! Сначала смущалась, потом долго смеялась, когда тот рассказал, что любит голым спать, и палатка в лесу, мол, не исключение. Семен, старший геолог группы, сказал тогда: «Эх, Яшка, Яшка, тебя что, пальцем делали? Кто в тайге голым спать ложится? Тут всегда полно тех, кто хочет отведать свежей плоти или выпить теплой крови».

Повеселились тогда, конечно, но работу никто не отменял, и через пару часов после воплей раненого буровика работа закипела вновь. Все шло как по учебнику, я следил за безопасностью, ученые работали в своих направлениях.

И вот, как всегда, в тот момент, когда все настроено и вроде не ждешь ничего плохого, это самое и случается. Буровая установка, которая работала у подножья холма, сначала начала заваливаться набок, потом и вовсе провалилась в пустоту почти полностью. Когда с помощью вездехода извлекли технику из провала, то нам открылся неширокий проход вглубь холма.

На правах главного по ЧП я первым отправился изучать внезапную находку, кто знает, что можно встретить в таких провалах, следом за мной пошел геолог Семен и его помощник Евгений. Пройдя по неширокому тоннелю, а это был именно тоннель, то есть что-то рукотворное, в этом сомнений не было, мы оказались в большом зале круглой формы. Стены были исписаны различными петроглифами, на которых изображались люди, звери, различные ритуалы. Посреди зала стоял большой камень прямоугольной формы. Как успел сказать мне тогда Семен: «Скорее всего, это шунгит, только не понимаю, откуда он тут и для чего».

Поверхность камня покрывали ряды аккуратно вырезанных рун, которые образовывали ровный круг в несколько ярусов, а в центре был какой-то символ. Мы обошли пещеру по кругу, кое – где лежала какая-то утварь, остатки глиняных сосудов, какие-то тряпки. Возле одной из стен я увидел небольшой запыленный кусок ткани или ковра. На нем лежала металлическая посуда: ложка, два кубка и пару тарелочек, похожих на блюда для торта, наверное, тут кто-то когда-то устроил себе пикник. Посуда была без явных узоров и украшений, но даже я, с нулевым представлением о красоте подобных вещей, назвал бы их красивыми. Они явно были из одного набора или сделаны одним мастером, ну, что ж, это будет отличным экспонатом в каком-нибудь музее. Я огляделся по сторонам. Из-под слоя пыли метрах в двух от большого камня в луче фонаря отсвечивал краешек чего-то блестящего. Подняв и избавив этот предмет от слоя вековой пыли, узнал в нем очередную тарелочку, но, судя по внешнему виду, делал ее уже другой мастер. Она была немного больше в диаметре, края как-то странно загнуты вверх, а больше поражало то, что вроде сделана она из серебра, а блестела необычно, совсем другим оттенком. И вес у нее, как у перышка! Ударил по ней ногтем, и тарелка издала почти хрустальный звон, никогда такого не видел и не слышал. Поискав глазами вокруг, к полному разочарованию, больше ничего подобного не нашел. Повертев ее еще раз в руках, я твердо решил забрать ее себе, хоть это и неправильно. Что-то такое в ней есть, а что, не мог объяснить, она манила меня, притягивала взор. Я попытался оправдаться перед собой, что эта тарелочка явно не из того красивого сервиза, она без пары, а вдруг археологи посчитают ее неинтересной и упрячут в подвалах музея в какой-нибудь ящик с номером на десятилетия?

– Боже, какой это век? Какой народ это построил и собрал? – не обращаясь ни к кому, проговорил в пустоту Семен. – Это не в нашей компетенции, нужно связаться с офисом, тут археологи нужны, – а это он уже обратился ко мне.

– Да, Сеня, ты прав, пойду, доложу начальству, – сказал я. – Тут однозначно по их части. И это ведь здорово! – не сдерживая явного волнения и радости, сказал я ему. – Пойми, Сеня, во-первых, мы сделали открытие, может, нас и по телевизору покажут, а во-вторых, явно скажут все работы тут свернуть. Мы вернемся домой, а нам все равно заплатят. В контракте сказано, что если прекращение работ не по нашей вине, то выплата в полном объеме.

– Если только не заставят дальше по течению вверх по реке подняться, там велют проводить изыскания. Думаешь, они такие дураки, платить ни за что деньги? – урезонил он меня, и был прав. Что-то размышлял я, думая о скором возвращении домой, отработать придется по полной, халява в нашей работе, увы, не предусмотрена.

Засунув тарелочку за пазуху, я пошел на выход. Там в рюкзаке лежал спутниковый телефон, предстоял разговор с начальством, где придется все объяснять и ждать инструкций, что же делать дальше. Тарелочку я аккуратно завернул в чистую тряпку и убрал в рюкзак, не хотел, чтоб кто-то ее видел. Ведь, когда придут археологи, наверняка заберут ее, хорошо, что Сеня не видел, как я ее экспроприировал.

В лагере нас ждали с нетерпением. Семен с помощником еще обследовали пещеру, и шквал вопросов посыпался на меня. Буровика Яшку беспокоило, что ему будет за установку, Настя спрашивала, не пострадал ли кто. А вот нанятый водитель вездехода вел себя как-то явно спокойно, не задавал вопросов, не спрашивал, что там. Он просто молча выслушал мой короткий рассказ о найденной пещере, сказал, что все понятно и полез в кабину своего вездехода.

– Так, господа, спокойствие, только спокойствие, – начал я фразой героя из старого мультфильма. – Ничего такого не случилось, небольшой форс-мажор. Уверяю, Настюш, все живы и здоровы, – обратился к девушке. – И ничего не будет тебе за буровую, Яков, – ответил на вопрос бурильщика, – установка немного помята, но работает же. Остальные вопросы пока отложите. Сейчас поговорю с руководством, и пусть они решают, что делать дальше.

Логичнее всего было позвонить непосредственно руководителю или главному инженеру хотя бы, как требовал устав. Но дело не совсем обычное, и я решил сначала посоветоваться с Кириллом. Тот долго не отвечал, а когда вышел на связь, то она оказалась на редкость отвратительной, постоянно прерывалась и шипела. Я что-то слышал сквозь хрип и шум, но разобрать ничего не мог. Советом помог Сеня, он подсказал, что надо подняться куда-нибудь повыше, и я отправился в путь. Проходя мимо вездехода, краем глаза заметил, что водитель вездехода сидит и явно разговаривает по телефону или рации. «Странно, – подумал тогда я, – почему у меня не работает, а у него вроде все в порядке?». Увидев меня, он отключил телефон, достал какую-то книгу и сделал вид, что очень внимательно ее читает. «Ладно, – подумал я, – у каждого свои тараканы в голове». Не мое правило лезть к другим с вопросами, раз у него работает связь, значит, аппарат намного лучше того старого хлама, который выдают в нашей конторе. «Хм, – подумал я, – будет еще один довод при разговоре с начальством, когда буду просить обновления оборудования. Дескать, даже у наемных водителей тракторов и то техника намного круче. Кто знает, может и выйдет, не попросишь, сами они ни за что не догадаются».

Все события сегодняшнего дня пронеслись у меня в голове. Начал бить легкий озноб. Нора стала для меня хорошим укрытием, но долго находиться здесь нельзя. Я выглянул наружу.

В овраге давно был уже полумрак, ночь неумолимо вступала в свои права, это значит, что можно потихоньку выходить и двигаться в сторону реки. Хоть это и небезопасно, но альтернатива хуже, тем более помня слова командира о подкреплении и собаках. Я должен во что бы то ни стало добраться как можно скорее до реки, а там вдоль берега рано или поздно, но дойду до населенного пункта, оттуда и можно попросить помощи.

Пробираться через лес ночью то еще занятие, как ни старался, не удалось избежать неудачных падений. Постоянно то нога обо что-нибудь запнется, то какая-нибудь ветка норочит в глаз попасть, как же не хватало прибора ночного видения. «А у этих наемников, может, и есть», – с досадой подумал я. Тем не менее через полтора часа ночного похода повеяло прохладой с севера. «Значит, река уже совсем близко», – пронеслась в голове позитивная мысль впервые за этот день. Еще через полчаса я выбрался на высокий и крутой берег довольно быстрой, шириной метров в тридцать реки.

«Ну, все, – подумал я, – теперь только идти вдоль берега и надеяться, что скоро все уже кончится. Скоро смогу обнять свою семью и попытаться забыть все происходящее».

Внезапная острая боль пронзила тело, оборвав все мысли. Кровь теплой струйкой начала вытекать из пробитого насквозь плеча, всего сантиметрах в пяти выше сердца. Через пару секунд мое тело, не успевшее еще осознать до конца, что произошло, пронзил уже в районе груди новый болевой импульс. «Вот и все, – отчаянная мысль пришла в голову. – Достал-таки, ублюдок». Я зажал рану на груди, пытаюсь остановить кровь, но ноги уже стали ватными. «Дерьмовая оказалась работёнка», – подумал я, падая с крутого берега прямо в реку. Потом удар о воду, и мое сознание начало отключаться. Я не почувствовал сильного холода, хотя вода была очень прохладной.

Глава 2

Меня убили. Боль в груди не давала дышать свободно. Странно, течение несет меня очень бережно. Спокойствие и тишина. Мне хотелось плыть так вечно. Разве на том свете люди могут чего-то хотеть, думать, блаженствовать? Я поймал себя на мысли, что наслаждаюсь этим спокойствием. На небе мерцают холодные звезды. Разве я их вижу?

Вдруг все изменилось, перед глазами завертелся водоворот цветов всех оттенков, он затягивал меня внутрь. Я зажмурился. Разве мертвые умеют жмуриться? Открыл глаза. Картинка изменилась, в центре водоворота появился силуэт, напоминающий человека. Невозможно ни увидеть, ни понять, что он делает, но хаос вокруг него начал утихать. Теперь я увидел почти привычный мир – вроде лес, только необыкновенно красивый. Сложно подобрать слова, видя все это великолепие. Прекрасные и удивительные цветы самых причудливых форм и расцветок, деревья с сочными плодами, вокруг которых летали почти прозрачные насекомые, чем-то напоминающие стрекоз, только раза в три меньше, порхая, или, может быть, паря над всем этим великолепием.

Возле голубого озера я увидел молодую девушку с длинными светлыми волосами. В голубых глазах читалась грусть. Одетая она была в длинный, сотканный, казалось, из самого света, легкий сарафан. К ней подходил такого же возраста и отличного телосложения молодой мужчина.

– Здравствуй, Тара, – поздоровался он, подходя к сестре. – Какие мысли тебя гложут?

– Здравствуй, Даж, – ответила Тара, не отводя взгляда от поверхности воды.

– Опять наблюдаешь творение Рода? Воистину нет предела его величию! Мы так похожи, хоть они и смертные. А искра, вложенная в них, такая же, как у нас. Были, конечно, и неудачи, – улыбнулся Даж.

– Ой, не вспоминай! – засмеялась девушка. – С теми приматами получилось не очень. Искра души в них не рождалась. А потом пришли люди. Род тогда запретил нам вмешиваться, чтоб они смогли начать развиваться и познавать духовность, но мы все же так или иначе всегда им помогали. А некоторые, – посмотрела она на него с веселой ухмылкой, – некоторые уж больно сильно сблизилась, так сказать.

Это был камень явно в его огород, но Дажьбог сделал вид, что не услышал явную издевку своей сестры. Он ясно помнил, как однажды не смог устоять перед красотой юной девушки, которая была безмерно благодарна ему за спасение от стаи волков. Тогда он в облике молодого и сильного мужчины прогнал голодную стаю, используя лишь толстый сук от растущего неподалеку дерева. Пользоваться своей истинной силой на глазах у смертных было запрещено. Мимолетное воспоминание заставило молодого бога на секунду задуматься. Но потом, стряхнув ненужные мысли и воспоминания, он продолжил разговор как ни в чем не бывало.

– Да, сестра, помню этот период, и про запрет в помощи людям помню, ведь они сами должны развиваться. А как развиваться, если мир был еще таким молодым, не то, что нынешнее изобилие? Вот и приходилось буквально все создавать. Вспомни, сколько зелени, лесов, лугов и трав целебных тебе пришлось сотворить для них. А еще и научить, точнее, подсказать, какими травами можно болезнь вылечить, а какие, наоборот, нельзя использовать.

– Что было, то было, – задумавшись, сказала Тара, – Но дел предстояло сделать действительно очень много. Растения и травы, родники с чистой водой. К слову, я как раз собираюсь туда, прогуляться по яви, есть у меня незаконченное дело, – мечтательно проговорила Тара.

– Ты все о своей Тартарии думаешь, – спокойным, даже с любовью в голосе, тоном ответил брат. – А когда закончишь, чем планируешь заняться? – спросил Даж.

– О, братец, это не закончится, Тартария будет все время расти и развиваться, и работа будет всегда, эта страна не будет похожа на остальные! Там уже живут просто потрясающие, добрые люди, искуснейшие ремесленники. Но пока еще не много смыслят в том, как устроен мир вокруг них. И им нужно помочь, только подтолкнуть, а уж остальное они осмыслят сами. Род сотворил их весьма любознательными и целеустремленными, за ними будущее этого мира, я уверена. Мои берегини разносят по земле знания, которые помогут людям идти по жизни и не бояться ничего. Ведь если они будут жить в мире с природой, то и природа будет жить в мире с ними, – сказала богиня, превращаясь из очаровательной девушки в светящуюся небольшую синюю звездочку, стремительно понесшуюся туда, в мир Яви, мир смертных.

Я парил в полуметре над землей, наблюдая за разговором этих странных людей, хотя это были кто угодно, но определенно не люди. То, что это всего лишь видение, стало понятно сразу. Когда исчезла прекрасная девушка, ее брат постоял пару секунд, провожая ее взглядом, потом сам обернулся огненным шаром ярко-желтого цвета и улетел, подобно комете, оставляя за собой огненный след, только улетел не вниз, а куда-то за горизонт. Исчезло и видение. И я вновь оказался один, в этом прекрасном и чистом во всех отношениях мире. «Тартария, что-то такое помню, где-то в книге читал или смотрел фильм документальный», – пришло внезапно мне в голову. Когда-то в далекие времена Тартарией называли неизвестный край разные путешественники, которые осмеливались проехать по загадочной земле бескрайних лесов и диких животных. Для них этот край казался безлюдным и опасным, а различные страшные байки немногочисленных живущих там людей приводили в ужас привыкших к комфортной жизни европейцев. В итоге они сравнивали этот дивный край с Тартаром, миром – преисподней из греческой мифологии.

«Вот тебе и телевидение», – подумал я и усмехнулся про себя, какой на хрен Тартар, никто и не знает настоящей правды. Как говорил еще мой дед, преподаватель истории и большой любитель археологических экспедиций: «Сережа, не верь иностранным источникам, рассказывающим о нашей истории, там нет ни слова правды. Европейцы всегда люто ненавидели и боялись наш народ. Поэтому старались как можно сильнее принизить нашу значимость, выставить дикарями и, что самое печальное, переписать нашу историю. К огромному сожалению, им это удалось по большей части, ведь практически все типографии в разные времена принадлежали именно европейцам. Верь книгам старым, Сережа, былинам русским и сказкам, в них всегда найдешь скрытый смысл. Читай работы русских археологов, их, конечно, трудно найти, потому что неуютны сильным мира сего, тем, кто пишет свою историю, но найти можно».

Из размышлений меня вывело новое видение, но так казалось только вначале. Неподалеку из земли поднялись семь тонких вихрей, метров по десять в высоту. Вокруг был полный штиль, ни малейшего дуновения ветра и тут такое интересное явление. Вихри сначала встали в ряд, потом один за другим пошли в мою сторону. Через мгновение они уже взяли меня в кольцо и начали равномерно раскручиваться вокруг меня, постепенно сжимая кольцо.

«Это что-то новое», – подумал я. Если раньше я просто был наблюдателем, то это уже явно по мою душу.

Не знаю, что меня в этот момент больше всего удивило. Загадочные видения, эти необычные вихри, или все же то, что мне было абсолютно спокойно, я не чувствовал и страха, ни боли. Со стороны я, наверное, выглядел просто стоящим и тупо наблюдающим идиотом. Вихри все набирали и набирали скорость вращения, и вот уже через какие-то секунды они образовали вокруг меня один сплошной вихрь, в центре которого был я. Так продолжалось всего минуту, если тут можно применить наш отчет времени. Затем подо мной в пределах вихря засветилось пространство, и я почувствовал, как меня, словно пылесосом, затягивает вниз. Когда провалился, я оказался словно в полупрозрачной трубе, которая как змея, извиваясь сквозь пространство, несла меня к чему-то новому. Потом резко стало светло. Как будто этот

загадочный туннель привел меня прямо на солнце. Не было ничего, кроме ярчайшего света, и я вновь отключился.

Сознание возвращалось с жуткой болью, и я вновь ощущал себя в своем теле. На глазах лежала какая-то мокрая тряпка. Попытался подняться и понял, что эта мысль была неудачной. Острая боль в груди заставила меня вернуться обратно в горизонтальное положение. Тугая повязка на груди не давала сделать глубокий вдох, приходилось дышать не глубоко, но часто.

– Что, милоч, очухался? – услышал я незнакомый женский голос. – Знатно тебя приложило. Если бы тебя не прибило к моему берегу, то наверняка бы уже пошел на корм к рыбам. Кто же ты и откуда взялся?

Я кое-как поднял руку и убрал пропитанную каким-то настоем тряпку с лица. А когда глаза привыкли к хоть и неяркому, но все же солнечному свету, смог осмотреть то место, где я находился.

Это было небольшое, по современным меркам, помещение, напоминающее охотничий домик, сложенный из ровных и гладких бревен. Три небольших окна, за которыми я увидел лишь ветви деревьев. Из угла в угол натянуты веревки, на них висели пучки различных трав и непонятных плодов, множество сушеных грибов. К стенам прибито несколько небольших полок, на которых стояли глиняные и стеклянные сосуды, горшки, различная утварь. В одном углу располагалась большая печка, действительно большая русская печь, как будто из старых советских фильмов. Прекрасное изобретение предков – и теплая постель, и прекрасный способ приготовить любое блюдо. Заслонка печи была убрана, внутри стоял приличный такой чугунок с крышкой. Стоял почти на углях, значит, что-то готовится. Я невольно сделал глубокий вдох, и сразу заурчало в животе. В воздухе стоял просто невероятный аромат, чувствовался запах мяса, тушеного, наверное, с картофелем или чем-то другим. Слюна сама начала каплявиться во рту, и мне пришлось ее сглатывать, а живот еще настойчивее дал о себе знать. Да, еда, приготовленная в такой печи, как говорили старики, всегда была намного вкусней, чем та, которую люди готовят в каменных джунглях на газовой плите. Рядом с одним окном стоял добротный деревянный стол. На столе я смог лишь разглядеть какие-то приборы, ножи, кружки и небольшой, литра на два металлический и закопченный чайник, из его носика шла тоненькая струйка пара. За столом, облокотившись на правый локоть, сидела немолодая, лет шестидесяти, бабушка с седыми волосами, разметанными по плечам. В комнате был полумрак, а хозяйка сидела как раз возле окна, но спиной к нему, поэтому лицо ее я разглядеть не мог.

– Где я? Что со мной? – все, что смог я выдать из себя слабым голосом. – Кто вы? Что это за сельский хоспис?

– Это всего лишь мой дом, красавчик. А зовут меня... – начала было отвечать хозяйка, потом ненадолго замешкалась и продолжила после паузы. – Меня давно уже никто не называл по имени, называй меня Ядвига. Тебе повезло, молодой человек, что я пошла на речку проверить ловушки для рыбы, как раз в тот момент, когда вода тебя и принесла к моему берегу. Ты был сильно ранен, пришлось тащить тебя в дом. Думала, не выживешь, но, похоже, Род всевышний был к тебе благосклонен. Пришлось, конечно, изрядно повозиться с тобой, но жить будешь, даже размножаться, – с улыбкой сказала старая женщина. – Я не первый раз вижу подобные раны и скажу тебе, очень редко удается вырвать человека из цепких лап загнившего мира.

– Так вот что это было! – ответил я, вспоминая свое видение, – Это твой голос меня выдернул оттуда. Но он был другим, словно песня юной девушки, а не таким, как у тебя, прости, – сказал я, и от этого стало не по себе, потому что понимал, как должен быть ей благодарен за чудесное спасение моей жизни. Но, слава богу, она на это никак не отреагировала. – Я словно видел сон, уж не знаю, чтобы это могло быть, но он был прекрасен! Потом был этот завораживающий голос, он словно звал меня, и я проснулся здесь.

– Хмм, очень любопытно, – ответила женщина. – Что же ты такого там видел? Обычно люди, как они говорят, перед лицом смерти либо ничего не видят, либо видят свет, кто-то о туннелях рассказывал. Что же такого удивительного видел ты? – спросила она с ухмылкой.

Мне не очень хотелось говорить, не в смысле что-то рассказывать, а именно говорить. Голод и жажда с каждой минутой становились только сильнее из-за очень приятного и аппетитного запаха, что исходил от печки. Это заставило меня изменить мнение. Хозяйку нужно уважить, может, тогда и покормит. А сейчас, похоже, больше всего ей хотелось общаться, наверняка в этих краях люди – не такое уж частое явление. Она встала из-за стола и, взяв небольшую глиняную кружку, налила в нее несколько капель какого-то снадобья, затем добавила из ведра, что стоял в углу, воды и поднесла мне.

– На вот, выпей, голова прояснится, – сказала она. – Так что ты, говоришь, видел? – спросила бабушка.

– Мне казалось, будто я умер, на теле не было ни ран, ни боли, – начал я рассказ, вспоминая увиденное. – Я видел удивительной красоты место, полное света и невиданных деревьев. Еще там была девушка и молодой парень, он называл ее Тарой. Я не совсем помню, о чем был их разговор, но они говорили что-то о сотворении мира, – сказал я, вспоминая суть разговора загадочной пары, – Еще она рассказывала о стране Тартария, где люди бы жили в гармонии с природой. Говорилось еще о некой искре души. Это были явно не люди, ведь после их недолгого разговора они оба исчезли, превратившись в огненные шары, она, кажется, синего, а он желтого цвета. Потом они оба унеслись прочь, – закончил я описывать то ли видение, то ли сон.

– Наверное, я сильно ударился головой, – сказал я, машинально подняв руку ко лбу, чтобы проверить его на предмет ушибов или ран, – когда летел вниз с крутого берега. Вот теперь и мерещится всякое, – постарался подытожить свой рассказ.

Она слушала, не перебивая, и, хоть я не видел ее лица, был почему-то уверен, что для нее этот мой сон имеет какой-то смысл. Я ожидал, скажет что-нибудь вроде: «С кем не бывает, в бреду и не такое привидеться может», но, увы, нет. Помолчав, наверное, минутку, она вдруг опять встала из-за стола и довольно бодрой, на мое удивление, походкой никак не старой женщины, подошла к широкой лавке, на которой я лежал. Она наклонилась ко мне так, чтобы я смог разглядеть ее лицо и очень серьезным голосом сказала:

– Да не скажи, родимый, такое и в мое время мало кто мог видеть, и уж тем более придумать. Ладно, все вопросы потом, набирайся сил и отдыхай, а я пока схожу в лес за кое-какими растениями, чтобы сделать мазь для новой перевязки.

Перед уходом Ядвига дала мне выпить жутко мерзкий на вкус отвар. Как она объяснила, это отвар из трав и кореньев, который напрочь отбил чувство голода и вырубил меня до конца дня.

Хотя я никогда не верил особо в народную медицину, но после трех дней лихорадки и жуткой диареи, скорее всего, из-за грибов, которыми она меня лечила, я смог уже без ее помощи сам ходить в туалет, который находился недалеко от дома. Как же мне не хватало туалетной бумаги, желательной двухслойной, но пришлось обходиться старыми вырезками из газет и журналов, уж не знаю, откуда они у нее, спрашивать не стал.

Поначалу она не особо интересовалась мной лично, все больше спрашивала, что в мире происходит. «Наверняка не одно десятилетие тут одна», – думал я с сожалением, видя, с каким удивлением пожилая женщина слушает и воспринимает информацию. Особенно ее интересовала политическая ситуация в стране, что меня не просто удивило, а поставило в тупик, не мог понять просто, зачем ей все это.

Я много раз пытался вывести хоть что-то о ней самой, но Ядвига либо переводила разговор, либо говорила, что, мол, расскажет как-нибудь.

«Очень непростая бабка», – подумал я после ее расспросов. А самое удивительное, так это ее движения, как двигается, ходит, как четко поставлена речь. Однажды, собираясь зайти

в дом с ведром воды, за которой ходил на родник в полукилометре отсюда, я увидел вообще нечто удивительное. Дверь была открыта, и, остановившись рядом с входом, я решил не торопиться и понаблюдать. Обойдя дом с другой стороны, я посмотрел в окно так, чтоб не отбрасывать тень, не хотелось, чтоб она застала меня за этим занятием. Там, стоя возле своего большого стола, Ядвига пританцовывала и напевала какую-то песенку, резала ножом овощи, причем резала со скоростью шеф-повара, потом взяла две картофелины и начала ими жонглировать, как циркачка. Затем взяла еще одну картофелину и жонглировала уже тремя. И вдруг случилось то, что меня окончательно выбило из колеи и заставило подумать, что я, может, до сих пор сплю, или это какая-то чертовщина. Она, жонглируя овощами, быстрым, почти незаметным движением достала из-за пояса какой-то кинжал, больше похожий на офицерский кортик, только с лезвием золотого цвета, и в воздухе разрезала каждый овощ пополам. Когда половинки упали на стол, она вдруг остановилась, глубоко вздохнула и, убрав ножик обратно за пояс и прикрыв рукоять частью своего нехитрого платья, взяла в руки уже обычный, но добротный нож и продолжила быстро нарезать заготовки для ужина. Постояв немного, я тихонечко вернулся к входу и, взяв ведро, пошел внутрь. Что-то неправильное в этой бабушке, но выяснять, что именно, у меня нет времени, да и не мое это дело. «Нужно что-то думать и как-то выпутываться из этого положения. Рана уже почти зажила, и пора отправляться в путь, – крутилось у меня в голове, – нужно помочь, чем смогу, старушке, поблагодарить и идти дальше». Который день подряд мысли о семье не дают покоя. И сны плохие последние две ночи заставляли просыпаться в холодном поту. Во сне я видел дочку, как ее похищают те же вояки, которые напали на нас. Вечером за ужином Ядвига, видя тревогу и тоску в моих глазах, впервые спросила обо мне, о том, кто я и что у меня произошло, откуда получил эти раны.

– Так кто же ты? Расскажи хоть о себе, я уже не стала тебя расспрашивать, думала, сам расскажешь, когда придет время, – спросила она, – ты явно не охотник, твои раны точно не из охотничьего ружья.

– Даже не знаю, с чего начать разговор, тетушка Ядвига, – ответил я. Называть ее просто по имени, как она всегда просила, у меня язык не поворачивался, а про отчество она сказала, что его у нее нет. Такое уж воспитание, уважать взрослых учили с детства. – Это долгая история.

– Ну, начни с самого начала, так я лучше узнаю тебя, – сказала она. Причем, как мне показалось, спросила с каким-то девичьим кокетством.

– Ну, если сначала, то зовут меня Даждев Сергей Антонович, – начал я рассказ, как она и просила, с самого начала, – Я бывший десантник, из Иркутска, до армии учился в лесохозяйственном техникуме, проходил практику в Тунгусском национальном парке, работа лесника всегда была мне по нраву. Наши леса нуждались в защите в первую очередь от людей. Незаконная вырубка деревьев – это лишь полбеды, потом эти сволочи, чтоб скрыть свои преступления, начинали якобы природные пожары, где погибали не только остатки деревьев, но и сотни беззащитных животных. Там я и уяснил для себя, что нет на свете хуже зверя, чем человек. Потом армия, служил я в десантно-штурмовой бригаде в Бурятии. После армии женился, и о работе в лесу пришлось забыть, зарплатой лесника семью не прокормишь. Подрабатывал охранником, затем появилась эта интересная работа, связанная с природой. Все было прекрасно, пока мы с командой не приехали в эти края.

– Интересный ты человек, Сергей – сказала она, как будто обращаясь сама к себе. – Немногие люди так относятся к лесу и природе. Так что же произошло там?

– Да мне и самому бы хотелось знать, что за чертовщина здесь творится, – сказал я честно, – мне до сих пор кажется, что это все мне снится! Сначала все шло как обычно, мы прибыли с группой на место, разбили лагерь, наша фирма занимается разведкой месторождений полезных ископаемых. Потом мы нашли какую-то пещеру, там еще был большой черный камень, словно алтарь или саркофаг, весь покрытый письменами, рунами и знаками. Наш

главный геолог сказал, что это вроде как шунгит, но он в этих краях не встречается. По углам валялись какие-то предметы, посуда, тряпки, глиняные сосуды, – начал я описывать пещеру. – По нашим правилам мы должны были сообщить об этом руководителю, чтобы тот поставил в известность компетентные органы. Но тут все резко пошло не по плану.

Я сделал большой глоток чая из глиняной кружки и продолжил рассказ.

– Прилетели какие-то вояки, хотя точно не из министерства обороны. Скорее наемники, по шевронам понял, – я, как мог, описал странный рисунок, когда она, перебив меня, спросила, что на нем нарисовано, – потом они уничтожили наш лагерь. Я спасся, потому что уходил из лагеря, чтобы подняться на холм, где ловила связь, позвонить руководству и сообщить о находке. Потом они вынесли, что смогли, из пещеры, затем взорвали ее.

Я рассказывал ей свою историю, а в груди чувствовалась нарастающая боль и тревога, и к горлу подкатился ком. Я хоть и не был хорошим другом для этих геологов, но людьми-то они были очень хорошими, и мне было их искренне жаль. Но, собравшись с силами, я продолжил:

– А вот дальше началась поистине какая-то чертовщина. Сначала я услышал некий стон, словно зверь в предсмертной муке, потом как будто волна энергии разошлась вокруг, ну, и наконец голос. Какой-то хриплый голос заставил меня прыгнуть в овраг, что и спасло меня, по крайней мере, поначалу, – сказал я, – ну, а потом меня все же достали. А дальше ты знаешь, – закончил я рассказ.

– Ты тоже это почувствовал, – удивленно сказала она, не спросила, а именно сказала, опять говоря, словно сама с собой. – А ты помнишь, какие были знаки на этом камне? Там был знак вот такой?

Она встала из-за стола и подошла к печке, затем вытащила оттуда обгорелую головешку и на ставне от печки начертила знак, похожий на некий спиралевидный крест с ответвлениями.

Присмотревшись к ее рисунку повнимательнее, я вспомнил, как наш геолог Сеня осматривал поверхность камня и пытался понять его происхождение. Он не мог поверить своим глазам, так точно и аккуратно были выгравированы знаки и символы, словно работали современным инструментом. В самом его центре как раз было нечто подобное.

– Да, тетушка Ядвига, такой знак был, правда, гораздо изящнее того, что вы нарисовали. Мой коллега все гадал, каким инструментом по камню можно было добиться такой тонкой работы. Правда, вокруг этого символа были какие-то руны или знаки. – Ответил ей я. – Что это может означать? И зачем его уничтожить? Что это вообще было за место?

Но она ничего не ответила, лишь только села обратно за стол, закрыла лицо руками и начала плакать. Я попытался спросить, в чем дело, но поняв, что сейчас не добьюсь ответа, оставил ее в покое. Когда придет время, она расскажет. А рассказать ей, по всей видимости, было много чего.

Потом Ядвига встала и, взяв плетеную корзину и не сказав ни слова, ушла в лес.

«Странная она, однако, дама», – подумал я уже в который раз.

Я ждал ее весь вечер, но в конце концов уснул на лавке, которая стала мне, хоть и неудобной, но все же кроватью. Вернулась она лишь под утро, подол ее платья был изрядно потрепан, но выглядела женщина довольно бодро. Она присела за стол, налила из чайника все ту же дурно пахнущую жидкость, которую она упорно называла чаем. За пару глотков осушила стакан и начала рассказ. Я оказался прав, ей действительно было что рассказать.

– Что ты знаешь о мире, Сережа? – спросила Ядвига и, не дожидаясь ответа, продолжила. – Что ты знаешь о сотворении мира? Нет, я не о научной стороне вопроса, наука объяснила или попыталась объяснить этот процесс. И на самом деле все верно, но немного поверхностно. Когда Род из хаоса смог сотворить физическую вселенную, это дало начало всему. Появилась материя, из которой создались звезды, планеты и стала возможна жизнь.

Я слушал ее. Сказать по правде, было довольно необычно слышать от пожилой женщины подобную речь, не религиозный бред, а именно четко поставленную, грамотную речь, при-

чем с довольно современными терминами, даже по нынешнему времени. «Ведь глядя на нее, невольно ждешь что-то из старославянской лексики, а тут все наоборот», – подумал я, сделав заметку в голове, разузнать, кем она когда-то работала.

– Погоди, Ядвига, – я перебил ее, впервые назвав просто по имени, – Род, в смысле творец всевышний, как в библии, или в другой религии? – уточнил я

– Не совсем так, – ответила она, – тот, о ком ты говоришь, действительно Творец. Он создал само пространство и запустил или создал в нем изначальный бульон из хаоса, в котором переплелось всё. Кто знает, чего там только не было намешано, это и энергии всевозможные, материальные и нет, эфиры и элементали. Но в этом хаосе невозможно было что-то создать, тем более управлять. Нет, Он-то, наверное, смог бы, но вместо этого он создал помощника. Он создал Рода. Когда-то все славяне почитали его, – сказала она с тоской. – Именно он смог разделить на составляющие весь хаос и создал из него три мира. Это Явь, – начала перечислять Ядвига, загибая пальцы, – мир, в котором мы живем, все звезды во вселенной, все законы природы и так далее. Мир Правь – это мир эфирный, мир чистой энергии. Именно там обитают высшие существа, которых уже создал Род, ведь, как и Творцу необходима была помощь, так и Род создал себе помощников, так сказать. Ведь невозможно было за всем уследить в одиночку. Они стали управлять теми или иными законами природы. Затем, когда были созданы наша земля и жизнь в них, пришли люди, их начали называть богами. Ну, и мир Навь, там обитают низшие эфирные существа. Это, как правило, различные духи, мелкие божки различной категории, правда, иногда они находят способы просочиться в реальный мир. И именно туда отправляются души людей после смерти.

– Ад, в смысле? – перебил я ее вопросом. – В любой религии есть рай, где обитают праведники, есть реальный мир и ад, где в страшных муках находятся души грешников.

– Нет, Сережа, Навь – это не ад. Это совсем другой, реальный план бытия. В Навь попадают все души и начинают либо свой путь в Правь, а это можно сделать, лишь продолжая себя совершенствовать, но, как правило, это мало кому удавалось. Ад, как и рай, придумала религия для сдерживания бурного нрава людей, как дополнительное средство контроля. А в Нави действительно находятся не только души, но, как я и сказала, еще очень много различных существей, как добрых, так и не очень.

Я слушал ее молча. Рассказывая мне, Ядвига не выглядела как фанатичка, удивительно, но она, по всей видимости, действительно в это верит. И ее рассказ не выглядел бредом, а походил на вполне рациональный. Вспоминая последние события, непонятный голос и свое видение, мне казалось, что-то из этого вполне возможно. Я всегда любил рассказы своей бабушки о ее молодости, жизни в деревне, про вторую мировую войну, и как на ней убили ее отца. И вот рассказ Ядвиги. Казалось, она не просто верит в то, что рассказывает, она это знает, но, как и откуда, непонятно.

– Так было очень много времени, – тем временем продолжала она, – три мира всегда были в равновесии. Боги помогали людям, твоим предкам, как, впрочем, и моим, сосуществовать в гармонии с природой, жить и развиваться, в первую очередь духовно. Среди них не было ни добрых, ни злых, мы все дети Рода, только справедливые. Иногда среди обитателей Нави находились смельчаки: Бесы, Банники и Шишиги, Анчутки и многие другие, которые проникали в наш мир и творили разные пакости.

– И Баба Яга, – решил я продолжить ее список.

Она как раз делала очередной глоток своего травяного отвара, и я решил воспользоваться моментом, вставить в перечень негодяев из ее рассказа, хоть кого-то, кого знаю. И то, только благодаря советским мультфильмам, которые смотрел в детстве в программе «Спокойной ночи, малыши»

После моих слов она аж поперхнулась.

– А вот это уже полная чушь! – сказала Ядвига со злостью. – Никакой она не злобный дух. Не верь сказкам, Сергей. Впрочем, это все не о том, – моментально остыв, продолжила она, – так вот, было три мира, пока не начали появляться на свет настоящие подонки. Злобные убийцы, короли и царьки, которые ради наживы и власти сотнями, а потом и тысячами, убивали невинных людей, больные на всю голову убийцы – одиночки. Таким не было места даже в Нави, и Род сотворил еще одно место, откуда невозможно было бы выбраться, он сотворил Пекло. Вот его-то и можно было бы назвать адом. Род приказал Чернобогу отправить туда на вечную ссылку своих самых злобных бесов из числа слуг, чтоб они веками наказывали пытками души убийц и самоубийц. Туда же низвергли и Аспида, сына Чернобога, который потерпел поражение от Дажьбога, Семаргла и Стрибога за свои злодеяния. И он навеки стал править тем миром. Не имея возможности покинуть тот мир, он все же со временем научился проникать в сознание некоторых людей тут, в Яви.

– Но как? – не выдержал я и прервал ее рассказ. – А главное, зачем?

– Никто не знает, как он это делает, но то, что делает, в этом сомнений нет, – ответила и глубоко вздохнула Ядвига, – наверное, как-то научился, туда попадали хоть и проклятые души, но иногда весьма сообразительные. Там полно и стратегов, и других интересных личностей. Он вполне мог взять себе на службу и с их помощью творить то зло, которое все больше разползается по миру.

– Да, но все же, какую цель он преследует? – спросил я настойчиво. – Неужели просто из-за того, что он очень злой и с прескверным характером?

– Не знаю, Сережа, – ответила женщина, – да и никто не знает. Даже боги не могут попасть в тот мир, чтоб как следует расспросить его хозяина, – сказала она и так сильно сжала кулаки, что я услышал хруст костяшек. – Род создал великий барьер, иначе Аспид давно уже бы сбежал оттуда. Это тайна за семью печатями, – сказала она печально, – впрочем, боги уже вообще ничего не могут. Они сотворены из энергии жизни и были могучи. Но, увы, без подпитки от людей, от их веры, они со временем ослабли и ушли, в основном в Правь, и по сей день обитают там, а многие остались тут. Живут в образах обычных людей. И все, что им остается, так это лишь наблюдать и вспоминать о былом времени.

– Прости, Ядвига, – сказал я, глядя ей в глаза, – это, правда, очень интересная история, но причем тут все происходящее? – не выдержал я. – Как это все связано? Тут не боги или демоны всех убили, тут подонки в форме, это люди. И я выясню, зачем, мне только бы добраться до цивилизации, жаль, мой рюкзак пропал в реке. А то я бы уже позвонил в органы, в СМИ, к себе на работу, и мы вместе смогли бы во всем разобраться, придется им за все ответить.

– А вот тут, – сказала она, – ты сильно ошибаешься. Помнишь, ты рассказывал про шевроны, это мне напоминает один очень старый орден. Когда-то у одного правителя в Европе был перстень с таким же рисунком, или примерно таким. Он занимался тем, что искоренял язычество из людских племен. Не помню, как его звали. И, хоть я была уверена, что они давно все исчезли, похоже, их дело все еще живет. И если это те, о ком я думаю, – она сделала небольшую паузу, – то ничего ты с ними не сможешь сделать.

– Ну почему, что это за организация, не может же правительство финансировать подобные злодеяния? – сказал я, наотрез отказываясь поверить во что-то подобное.

– Этот рисунок, шеврон, как ты говоришь, – начала она объяснять, – показывает змея с крыльями и снизу три шара, олицетворяющие три мира. И он над ними. Это, Сережа, и есть его слуги, слуги Аспида. И они сидят на самом верху, это не только в правительстве, это во всех местах, где есть хоть какая-то власть, у них ключи от всех дверей в мире, и у них и с деньгами, и вообще со всем остальным проблем нет, – сказала она и встала из-за стола.

Ядвига подошла к печке и кинула в нее еще пару поленьев, которые я накануне нарубил и сложил аккуратно возле печки. «Хоть чем-то смогу отплатить за заботу и помощь», – подумал я вчера, увидев большую гору напиленных чурбаков. Я еще тогда спросил, кто ей привез столько

дров, не веря в то, что пожилая женщина сама столько бревен сможет распилить, а она, как всегда, только рукой махнула и перевела тему.

– Так что вряд ли ты сможешь призвать их к ответу, – закончила она мысль. – Кстати, вещи твои не сгнули, я их через пару дней вверх по течению нашла, – сказала она как будто невзначай, – я не ковырялась в них, не имею такой привычки в чужих вещах лазить, не знала, чьё добро, пока ты не сказал, что потерял рюкзак в реке. Там он лежит, – сказала Ядвига, указав рукой на небольшое строение, которое она использовала как кладовую или сарай.

Я не поверил своим ушам. И ничего не сказав, побежал в указанном направлении. Ведь если все на месте, то шансы осуществить план спасения гораздо выше. Там были спутниковый телефон и барсетка с документами. Это сейчас самое ценное. Сообщить всем, кому только можно, и ждать спасения. Я подбежал к сараю и, порывшись немного, нашёл свой рюкзак. «Боже, как же это прекрасно, все на месте», – подумал я. Тут и сменное, хоть и еще сырое, теплое белье, и документы на месте. Засунув руку поглубже, я извлек из рюкзака телефон, точнее, то, что от него осталось. Рюкзак был на спине, когда одна из выпущенных этим садистом пуля попала мне в спину. Она прошла через рюкзак и, пробив телефон, вошла в мое тело. Что сказать, это, наверное, меня и спасло. Это чудо инженерной мысли и куча тряпок, хоть и немного, но замедлили смертельный полет пули. Смешанные чувства нахлынули в тот же миг. Чувство утраты надежды скорой связи с цивилизованным миром. Важнее всего для меня было позвонить дочке и поговорить с ее бабушкой, сказать, чтоб собрали вещи и уехали ненадолго к ее сестре на Балтику, в Калининград. Раздосадованный, я вернулся в дом.

– Ну что, вещи целые? – спросила Ядвига. – Что там такого ценного, что умчался как лань?

– Да вещи-то целые относительно, – ответил с досадой, вытаскивая из рюкзака своё имущество, – мокрые немного и в некоторых дырки от пули. Самое обидное, что телефон вдребезги, единственная связь с цивилизацией. Хотя, если бы не он, то вряд ли ты смогла бы мне помочь.

Я вытащил фрагменты спутникового телефона и положил на стол. Ядвига, взяв его в руки, сначала долго его рассматривала, потом, положив аккуратно его обратно на стол, сказала:

– И как же это с его помощью ты с миром бы связался, Сережа?

– Через спутники, – ответил я, – наука не стоит на месте, сейчас можно из любого места на планете через такую штуку с кем угодно поговорить. А в городах мы пользуемся еще более крутыми устройствами. Через них не только услышать, но и увидеть можно того, с кем разговариваешь.

Я начал вытаскивать вещи из рюкзака, но, к моему удивлению, никакого особого интереса Ядвига не проявила ни к биноклю, ни тем более к метательным ножам. Порывшись в аптечке и спросив, что от чего, сказала только:

– Всю эту химию вполне можно заменить тем, что дает природа в лесу, причем будет намного эффективнее.

Потом она взяла флягу и попробовала на язык содержимое.

– Не может быть! – сказала она потрясенно. – Откуда это у тебя? Не верю своему обонянию, это же экстракт каламита!

– Да забрал у одного из нападавших, – ответил я. – А что это?

– Охренеть просто, – все тем же потрясенным голосом ответила Ядвига, – да это просто сокровище! Это сок из листьев давно вымершего растения. Мне о нем рассказывала моя наставница. Его когда-то создала одна добрая богиня, чтоб смертные могли лучше познавать природу.

– И каким же образом? – скептически спросил я. – Впадали в транс или еще что-то?

– Нет, Сергей, – ответила она, – если правильно приготовить отвар, добавить еще пару ингредиентов, то можно наделить человека, хоть и ненадолго, способностью чувствовать места

силы, присутствие духов и сущностей, проникших из Нави! – сказала она. – Так, наверное, эти люди, приспешники Аспида, и находили, а потом и уничтожали, а как теперь вижу, еще продолжают находить и уничтожать храмы и капища нашего, истинного славянского пантеона богов, – закончила Ядвига уже тоном глубокой скорби.

Она взяла флягу и, попросив оставить это зелье ей, положила его в небольшой сундучок, который она отперла небольшим ключиком.

– Уж не знаю, откуда это сокровище у них, но пусть пока оно будет у меня, я придумаю, что сделать с ним, – сказала она, убирая сундук на место.

– Конечно, Ядвига, – не стал спорить я, видя как, не дожидаясь моего ответа, она прячет фляжку, – О, у меня еще есть кое-что, – сказал я, нащупав на дне рюкзака спрятанную тарелочку, – все, что осталось из артефактов пещеры. Вижу, что для тебя это значит намного больше, чем для меня. Я, сказать по правде, спер ее. Валялась она, жаль было оставлять ученым, – сказал я, прижимая тарелку к груди, – хотя тут было что-то другое. Когда я взял ее в руки, я так и не понял, что произошло, но как будто эта вещь всегда была у меня, была моей.

Она, рассматривая бинокль и, сначала не обратив внимания на тарелочку, внезапно перевела на меня взгляд и сказала:

– Откуда у тебя это, Сережа? Видит Род, второй раз за день ты меня удивляешь, ну-ка, дай-ка посмотреть.

Она взяла тарелочку, повертела ее в руках, потом положила на стол, отошла к своим сундукам и вытащила из одного из них обычное яблоко. «Белый налив», как сказала потом, мол, с ним лучше связь получается. Ядвига положила яблоко на тарелку и стала что-то бубнить под нос. Яблочко начало вращаться по часовой стрелке. Потом она позвала меня к себе и сказала:

– Ты даже не представляешь, Сережа, что ты спер, как говоришь, оттуда. Только скажи, что ты хочешь увидеть, и эта тарелка покажет это, покруче любых устройств, о которых ты мне рассказывал. Жаль только, с ними разговаривать не получится, но услышать и увидеть можно все.

Я лишь произнес:

– Вика, – и изображение на поверхности тарелки сначала покрылось дымкой, потом она рассеялась, и я увидел свою дочку.

Она сидела в комнате и листала очередную книгу. Боже, какое это счастье – видеть ее, смысл моей жизни. Она была дома у бабушки, и ей ничего не угрожает. Я надеялся на то, что тот маньяк, который называл себя солдатом, видя, что попал в меня, доложит своему не менее больному на голову уроду-командиру, что со мной покончено, и они не станут искать мою семью, чтобы добраться до меня. Потом изображение вновь стало дымкой, и через мгновение дымка развеялась, став опять обычным блюдцем с яблоком.

– Охренеть, – только и смог выдавить из себя. – Это что за магия такая?

– А это, красавчик, – ответила она, – из того, старого мира, когда еще боги жили и ходили среди нас. Это тебе доказательство, что я не спятившая бабка, и все, что я тебе говорю – это истинная правда. А теперь, давай-ка посмотрим на ваш лагерь, – сказала Ядвига, – Может, что осталось, заодно и на наемников поглядим, узнаем, чего замышляют.

Она опять что-то начала шептать, и яблочко слегка дёрнулось и начало вновь вращаться по тарелке. Теперь перед нашими взорами был лес, тот участок его, где совсем недавно стоял наш лагерь. Картина была ужасная. Тел не было, наверное, их сначала стащили в ту пещеру, а потом взорвали. Был виден огромный провал в земле. Взрыв был такой силы, что свод пещеры не выдержал, и грунт провалился, засыпая как людей, так и остатки древнего капища. Палатки и вещи нарочно оставили на местах, чтобы все походило на несчастный случай, а не на жестокую расправу. Даже вездеход оставили.

– Вот убудки, – со злостью сказала Ядвига, – они уничтожили капище, построенное для поклонения богине Таре, это ее знак был на алтаре.

– Стоп, Тара? – спросил я ошарашенно, – Тара из моего сна? Так она богиня?

– Да, Сережа, она была добрейшая и умнейшая богиня, – ответила она, присев обратно на лавку. – Именно ее с братом ты и видел, уж не знаю почему, хотя есть догадки некоторые, потом проверим их. Так вот, она любила людей и создавала в этих местах свою страну, Тартарию. Она учила некоторых одаренных, с чистым сердцем девушек искусству врачевания, травничеству. Те в свою очередь обучали других, ее ученицы стали берегинями. Тара наделила их способностью не стареть и жить вечно, но они были не бессмертны, пусть смерть не приходила к ним, убить их было можно, чем и занимались приспешники Аспида последние столетия. И хоть они помогали людям, лечили, берегини были также отличными воительницами и могли за себя постоять. Но, увы, практически всех уничтожили. – Ее глаза наполнились слезами, и по щекам потекли две струйки.

– Это в смысле, когда святая инквизиция пачками сжигала женщин в Европе? – спросил я, вспоминая документальный фильм, который смотрел когда-то вместе с женой.

– Нет, то было совсем другое, они сжигали всех, кто хоть как-то пытался врачевать не молитвой, а знаниями природы, – ответила она, вытирая рукавом слезы, – Тех, кто искал спасение не в порошках, а в том, что дает мать – сыра земля. Ну, и просто кто-то избавлялся от надоевшей жены, женщины клеветали на соперниц. Хотя из тысячи женщин попадались и настоящие ученицы берегинь. Берегинь же, – продолжала она, – их отслеживали и убивали, загоняли как зверье. И, кажется, теперь знаю, каким образом, – сказала она, махнув головой в сторону шкатулки, в котором была фляга с настойкой, которую я так удачно подрезал у напоровшегося на дерево наемника.

– Ну да, – сказал я, вспомнив ее рассказ о настойке каламита и его интересную особенность, – с его помощью, наверное, не составит труда отыскивать все сверхъестественное. Так, а что в итоге случилось с Тарой? – спросил я с нетерпением, вспоминая, как видел и слышал, словно наяву, прекрасную девушку, которую иначе как богиней, назвать невозможно.

– Ничего не случилось, – ответила она с тоской. – Она, как и ее брат, впрочем, как и остальные, просто покинули Явь, тут в них уже никто не верит. Ушли и уже вряд ли вернутся, оставив этот мир на волю людей. Не оставив ничего. Хотя, – посмотрела она на меня ехидно, – похоже, что-то все же осталось. Слышала я от своей наставницы, что Дажьбог вроде как все же обрухал одну девицу, хоть это и считалось невозможным, видать, на то была воля Рода. И после этого в мире появились люди с частичкой бога, ни сил при этом, ни ума им не прибавилось. Дажев Сергей Антонович, – улыбнулась она, – вот эта частичка и до наших дней дожила, Дажев, потомок Дажьбога.

Вот оттуда и видения, и способность слышать обитателей леса, когда те хотят помочь.

– Кто? Я? – я аж охренел от такой новости. – Это, наверное, просто совпадение и адреналин, – попытался вразумить я старушку. – Да, в роду всегда были мальчики в каждом поколении, и девочки, впрочем, но прошла не одна тысяча лет.

– Вот именно! – сказала она с улыбкой. – Но, наверное, все эти годы твои предки не покидали Сибири, им всегда было тут комфортно.

– Это факт, – сказал я, задумавшись, – ни я, ни мои родители, ни их родители никогда не думали о переезде куда-нибудь в европейскую часть страны.

– Вот видишь, – сказала она и по-дружески стукнула меня кулаком в плечо. – И мы это скоро проверим. Беги пока, с дровами помоги, а я кое-какое, скажем, лекарство приготовлю из того отвара, что ты принес.

Я только махнул головой и вышел на улицу. После всего услышанного и тем более увиденного нормальный человек точно бы в психушку угодил. И тут поймал себя на мысли, что отнесся ко всему довольно спокойно, как будто так и должно быть. И кто, черт побери, она такая? Посчитав, что будет лучше успокоить мысли, отвлекшись от всего, взял большой колун и пошел рубить чурбаки на дрова. Пение лесных птиц, чистейший воздух, наполненный аро-

матами сосен и физический труд способен очень быстро успокоить человека и отчистить разум от всего негативного и, как теперь уже ясно, паранормального. Солнце уже неумолимо шло к закату. А я, закончив с дровами, сходил на родник за водой, потом прогулялся на речку проверить ловушки для рыбы. В ней был только небольшой окуnek, которого я, взяв в руку, все же отпустил со словами:

– Иди к маме, дружок, подрасти немного.

Лес необыкновенным образом умиротворял. «Вот бы домик построить в лесу и жить тут в старости, как эта добрая, хоть и явно со своими секретами, женщина. Как только дочку выучу и замуж выдам, тогда, сидя на пенсии, можно и лесником в национальном парке устроиться и встречать старость», – мечтательно думал я, идя обратно к дому Ядвиги.

– А, вернулся, ну, иди сюда скорее, – сказала она, стоя на пороге дома, – я тут тебе одно снадобье приготовила, и мне не терпится увидеть, что получится.

Когда я вошел в дом, в комнате под потолком быстро рассеивался туман. На столе стоял небольшой медный котелок, из которого Ядвига половником, взяв глиняную кружку, налила ядовито-зеленого цвета варево.

– Что это такое, в козленочка не превращусь? – спросил я с недоверием, взяв в руки кружку. – Уф, ну и вонь, – только и смог сказать, поднеся ее к носу. – Ты что сюда добавила, экстракт скунса, что ли?

Описать этот запах я просто не мог, тут чувствовался аромат того и так вонючего отвара, а теперь вонь была такая, что им вполне можно вместо нашатыря приводить людей в чувство, выводя из обморока.

– Пей, я сказала, – рявкнула она на меня, – ему, дураку, помочь пытаешься, а он из себя флейвориста корчит.

Я только улыбнулся, потом сделал глубокий вздох, чтоб не дышать этим поистине специфическим ароматом, и в несколько глубоких глотков осушил кружку.

– Хм, – сказал я удивленно, – а на вкус вполне неплохо. Что за зелье, Ядвига, я тоже смогу чувствовать что-то сверхъестественное?

– А вот это скоро узнаем, – ответила она, подойдя ко мне поближе и всмотревшись в мое лицо, – и, если в тебе и правда есть частичка от Дажьбога, то эффект будет весьма непредсказуемым.

Поначалу ничего не происходило, но примерно минут через пятнадцать эликсир-таки начал действовать. Все началось с жуткой головной боли. Потом резко заболел живот. От такой боли меня скрутило, и я принял на полу позу эмбриона. А финалом было полное пропадание зрения. Я оказался в темноте. Панику, которую я испытывал, невозможно было передать.

– Ты что со мной сделала, вешалка старая, – прорычал я сквозь нестерпимую боль, – у меня зрение пропало, и живот болит, как будто ежа проглотил.

– Потерпи, миленький, – сказала она таким нежным голосом, как будто любящая мама, когда у ребенка колики в животе, – это ненадолго, сейчас все пройдет.

Я лежал на полу, а она, сев рядом со мной на колени, нежно гладила меня по голове. Потом она запела какую-то песенку, словно колыбельную. И тут меня словно по голове ударило, этот голос, именно его я слышал, когда меня втягивало в тот вихрь, в видении. Голос, вернувший меня практически с того света. Через несколько минут боль начала стихать и через еще пару минут прошла целиком, я смог подняться, хоть и с помощью Ядвиги. Постепенно вместо темноты в глазах появился серый туман, который быстро начал развеиваться, и мне открылся мир. Я стоял в комнате с раскрытым от удивления ртом, я мог увидеть, как некоторые предметы излучают непонятное свечение разных оттенков, мог уловить необычные запахи, которые раньше не чувствовал. Но самое большое потрясение, я испытал, когда увидел свою спасительницу. Передо мной была не пожилая бабушка, передо мной стояла молодая, лет тридцати на вид, очень красивая девушка с длинными рыжими, почти огненного цвета волосами.

Она стояла, глядя на меня красивыми, цвета летней луговой травы, зелеными глазами, прижав кулачки к груди и с нетерпением ожидала.

– Боже, что это, – не веря своим глазам, я выдавил из себя, – как это возможно? Ядвига?

– Что ты видишь? – с нетерпением спросила она. – Что-то поменялось?

– Ну, как тебе сказать, – сказал я ошарашенно и попытался объяснить, – поменялось – не то слово! Но почему ты поменялась? Как из пожилой женщины стала вдруг такой молодой и невероятно красивой? Ты тоже хлебнула какого-то зелья?

После моих слов она немного покраснела и тут же прикрыла лицо ладошками, потом почти шепотом сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.